

СЕРГЕЙ МИЛУШКИН

ОТ АВТОРА ТРИЛЛЕРОВ "ЗАРАЖЕНИЕ", "МАЙНЕРЫ"

ПРОКЛЯТИЕ МОРФИД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Милушкин

Проклятие морфид

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27620128

SelfPub; 2019

Аннотация

Ночной звонок ничего не подозревающей матери: "Мама, я попал в беду, мне нужны деньги"... В стране процветает телефонный терроризм, преступники, пользуясь своей безнаказанностью, обманывают беззащитных граждан, и, кажется, никому до этого нет никакого дела. Высокопоставленные чиновники бьются насмерть за свои должности и в эту борьбу оказываются вовлечены ничего не подозревающие граждане, вожди племен, президент и... бабочки. Фантастический сюжет при ближайшем рассмотрении кажется более чем реальным. Содержит нецензурную брань.

Содержание

2	12
3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Copyright © 2019 by Сергей Милушкин

All rights reserved.

No part of this book may be reproduced in any form or by any electronic or mechanical means, including information storage and retrieval systems, without written permission from the author, except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены¹.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в любой форме и любыми электронными или механическими средствами, включая системы хранения и поиска информации, без письменного разрешения автора, за исключением использования кратких цитат в обзоре книги.

Автор не несет ответственности и не предоставляет гарантий в связи с публикацией фактов, данных, результатов и другой информации.

Все имена, персонажи и названия являются вымышленными. Любое совпадение с реально живущими или жившими людьми, названиями, наименованиями случайно.

В оформлении обложки использована фотография автора **Comfreak**

<https://pixabay.com/photos/man-skull-skull-and-crossbones-tie-1455433/>

Pixabay License

Free for commercial use

No attribution required.

—

1

Прохладную тишину однокомнатной квартиры по улице Дзержинского дом сорок три разорвал телефонный звонок.

Старый мобильник вибрировал на ночном столике у самого края, одновременно проигрывая оглушительную дребезжащую мелодию и рискуя вот-вот сорваться на пол.

Елена Андреевна стоит в отделанной деревом рубке океанской яхты, с восторгом наблюдая как она, слегка подпрыгивая на подводных крыльях, мчит по серебристой глади Средиземного моря. Мощное стальное тело лодки то приподнимается из воды, то вновь погружается, – она летит словно морская птица, оставляя позади себя широкий пенный след. Удерживая лакированный руль одной рукой, Елена Андреевна тянется к большому медному колокольчику над головой, который беспрестанно звенит, откликаясь на мощную вибрацию дизельных двигателей...

Телефон подобрался к самому краю, мгновение она разглядывала его спросонья, пытаясь понять, как вместо колокольчика появился мобильник, а белоснежная лодка с капитанской рубкой и лакированным рулем превратилась в исцарапанную прикроватную тумбочку. Она протянула руку в тот момент, когда телефон как стойкий оловянный солдатик

топориком рухнул вниз.

– Черт! – вырвалось у нее, – Успела.

Номер звонящего Елена Андреевна видела впервые: странный ничего не говорящий набор цифр, будто звонили из-за границы. Она посмотрела на время. Три часа двадцать две минуты утра. Полчетвертого. Какой нормальный человек будет трезвонить в такую рань? Скорее всего, ошиблись номером или же надоедливый робот-информатор продиктует ненужное рекламное сообщение.

Она взглянула на зеленую иконку кнопки «Ответьте» и подумала, что если выключить звонок и закрыть глаза, то можно снова вернуться в океан, на волшебную лодку. Прямо сейчас. В одно мгновение.

Но палец сам, помимо ее воли, нажал на кнопку, соединяя с непрошеным собеседником.

– Алло, – сказала она в пустоту.

В ответ что-то прохрипело. Потом послышался удар, невнятное бормотание.

– Да. Алло. Алло. Мама? Это... ты?

Елена Андреевна привстала с кровати. Легкий холодок змейкой пробежал между лопаток.

В горле тотчас пересохло, она была настроена высказать собеседнику праведное возмущение столь ранним (или наоборот, слишком поздним) звонком, но вместо этого с трудом произнесла:

– Олег? Это ты? Что с твоим голосом?

Дрожащей рукой Елена Андреевна нащупала перекрученный провод от миниатюрного торшера, дотянулась по нему пальцами до выключателя, щелкнула кнопкой. Маленькая комната осветилась бледным желтоватым мерцанием.

– Мама, это я. Это я, Олег. Мама... – он говорил сбивчиво, длинное обволакивающее эхо сопровождало голос, отчего тот казался далеким и странным. – Только, пожалуйста, не перебивай... Я, кажется, убил человека... – От этих слов она отшатнулась, как-будто ее с ног до головы окатило уша-том ледяной водой, отвела телефон от уха, вновь взглянула на номер. Нет, неизвестный. – Мама? Мам! Мне очень нужны деньги, иначе посадят. Они сказали, что отпустят меня и уничтожат улики, если будут деньги. – В трубке раздались всхлипывания, удары, шорохи, треск.

– Олег? Олег, что ты..? Где ты?

Она не могла понять, как средиземноморская идиллия вдруг сменилась на вязкую и страшную реальность.

Олег... где Олег? В голове у нее помутилось, заплясали предательские черные кляксы, она не могла понять, в каком месте сейчас должен находиться Олег: дома? С женой и детьми? Он женат? Господи... винпоцетин... или как его... пирарцетам давно пора пить, она все откладывала, считая, что память ее не подведет, но в этот критический момент она не могла вспомнить вообще ничего.

ВООБЩЕ. НИ ЕДИНОГО СЛОВА. НИ ЕДИНОГО ОБРАЗА. Такое бывает, когда резко просыпаешься, и не пони-

маешь, где оказался, мозг продолжает прокручивать яркие картины из сна, они гораздо ближе, безопаснее, надежнее и сознание всеми силами отказывается воспринимать то что вдруг пришло им на смену.

Память, соскальзывала в пропасть как альпинист без страховки – шлепая ладошками по ледяной отвесной стене, она летела в бездну с нарастающей скоростью, – будь у нее хоть какая-то зацепка, своего рода «ледобур», она бы вколотила его в хлипкие стены воспоминаний со всей слепой яростью.

Хоть одна зацепка! Дай мне чертову зацепку!

Но перед глазами стояло лицо Олега и больше ничего.

Олег в опасности! О чем еще нужно знать, чтобы заставить тебя действовать?

Внезапно Елена Андреевна так сильно испугалась, что ноги, которые держали ее возле тумбочки, предательски подогнулись и она осела на кровать беззвучно охнув. Самое ужасное – потерять память в такой момент, когда единственный сын в опасности, а ты даже не помнишь, где он может находиться.

Соображай, Елка! Она называла себя Елкой в сложные минуты отчаяния или важных внутренних переговоров с собой, впрочем, Елкой была не она сама, а ее альтер эго, – та, которая принимала решения за Елену Андреевну, подменяя и дублируя ее. Порой Елка включалась сама по себе, просто так, иногда сама Елена Андреевна начинала монолог, а Елка подключалась, выдавая совершенно спонтанные, неожидан-

ные и подчас неприемлемые с точки зрения Елены Андреевны советы. Елка грубила, издевалась, ерничала, хамила и вполне могла расхохотаться глядя на труп в телевизионной криминальной хронике.

– Я убил, убил мама. Случайно, я не виновен, по сути, он сам упал... Нужно двести тысяч...

– Боже... – прошептала Елена Андреевна. Но у меня нет...

– У тебя есть, – сказала Елка. – Но мы их не отдадим.

– Мама, меня хотят отдать родственникам на расправу!

Они хотят самосуд.

Елена Андреевна встала. Телефон дрожал в ее руках.

– Олег, что ты такое говоришь? Какой самосуд? Где ты?

Скажи, я приеду сейчас. Ты в милиции? Я позвоню Геннадию Петровичу, он решит...

– Мама, я в доме убитого, – прервал ее Олег. – Никакого Геннадий Петровича. Тут следователь и родственники в соседней комнате. Они хотя...

В трубке что-то лопнуло, раздался резкий удар, потом крик, звон разбитого стекла, треск разрываемой ткани.

– Спаси! Родная! Спаси! – закричал Олег.

Елена Андреевна метнулась к шкафу, на ходу одевая теплые вещи. Несмотря на летнюю ночь, возможно ей предстояла долгая нервная прогулка.

«Куда бежать? Кому звонить?» – мысли накатывали одна на другую, разбиваясь о леденящий ужас происходящего.

Где-то внизу на улице завыла собака. Ляпнула дверь подъезда.

По ее телу пробежала волна крупной, сотрясающей до основания дрожи.

Внезапно она остановилась у старинного серванта, набитого фамильным хрусталем, книгами, раковинами и безделушками из дальних путешествий. На второй полке, закрывая третий, четвертый и пятый тома Булгакова, стояла полароидная фотография, откуда, улыбаясь, смотрел Олег, ее единственный сын. Одной рукой его обнимал смуглый, чрезвычайно худой, жилистый человек, на шее которого висело ожерелье из пожелтевших зубов. Камера запечатлела их на входе в украшенный большими цветами вигвам, левее же из мрака ночи объектив выхватил танцующее племя: рослые мужчины, красивые обнаженные по пояс женщины и дети, взявшись за руки плясали вокруг гигантского костра, а выше, над ним, вплоть до самых звезд кружились мириады серебряных точек.

Олег – ученый, подумала она. Он далеко – на задании кафедры энтомологии, кажется, в Южной Америке. Или уже вернулся? Тогда бы позвонил. Недавно он прислал ей эту фотографию... она вспомнила конверт, выпавшее из него фото и краткое письмо. Но когда было, это «недавно», – вчера или год назад?

Голос в трубке продолжал мямлить, но Елена Андреевна его не слышала. Все ее внимание сфокусировалось на этой

фотографии, убрав из происходящего остальные детали, которые стали нерезкими, неважными, как-будто она смотрела на это фото в подзорную трубу или детский калейдоскоп.

– А вот и Олег, – сказала Елка.

– Мама! – снова заговорил телефон.

Его голос? Похож? Елена Андреевна не могла вспомнить в точности, как ни старалась.

– Это не он, – сказала Елка. – Разве ты не слышишь?

– А вдруг? Представь себе на секунду, что это он. Ведь голос похож.

– Тебе так кажется, потому что от страха ты плохо изображаешь.

– Мама, ты тут? Связь плохая, меня хотят вывезти за город, я не знаю куда. Только не сообщай в милицию, не звони туда! Обещай!

– Так ему и надо, – сказала Елка.

– Что? – спросила Елена Андреевна у нее. – Как ты можешь так говорить?

Господи, помоги вспомнить, что же с ним! Откуда эта фотография? Когда он ее прислал? Это однозначно Олег, тут она ошибиться никак не могла, – его светлые волосы, его взгляд, и фото стоит именно там, где Булгаков, перекрывая три тома. Чуть левее – две маленькие фигурки Моаи – истуканы с острова Пасхи. А справа – неземной красоты бабочка со взъерошенным мехом на огромных крыльях, аккуратно приколотая к листу белого картона.

2

– Жаба, наливай! Сейчас я ей позвоню и утром деньги будут у нас. Дело стопроцентное, никакого риска и побочных эффектов! У этих старух тысяча-другая баксов всегда припрятана на черный день, так что за дело!

В стакан из бутылки с этикеткой «Джин Бифитер» полилась прозрачная жидкость.

– Где ты взял номер? – спросил Жаба, наливая Сане прочистить горло перед работой. Жабой его прозвали за удивительное сходство с персонажем Звездных войн Джаббой Хаттом. Не только внешнее.

– Как обычно, программист добыл на сайте объявлений. – Санек, долговязый парень в длинном свитере под горло, задвигал скулами, языком, все его лицо пришло в движение, превратившись в пластилиновую смесь гримас: так он разминался перед звонком клиенту, отрабатывая дикцию. – Я пробил по базе, у нее есть сын, Олег, с хорошей машиной, не женат, живет отдельно, фирмами не владеет судя по выписке, так что крутым не назовешь, а то потом могут быть проблемы. Старуха тоже одна живет, мужа нет, по крайней мере, не прописан.

– Вроде ничего, звучит складно. – Жаба, кажется остался доволен. – А то на прошлой неделе старикан дал нам жару и

это, Сандерс, твоя вина. Еще чуть-чуть и могли попасть. – Он сидел в большом велюровом кресле, плотный, с бледной плечью на голове, нос вздернутой уточкой и постукивал пальцем по экрану планшета, в котором хранились звуковые эффекты для предстоящего спектакля.

– Чуть-чуть не считается, – ответил Саня и подумал, что Жабба слишком много на него взваливает, а сам ни черта не делает, только командует. Самую грязную и трудную работу приходилось выполнять ему – бывшему студенту театрального, несостоявшемуся гению столичных подмоствок.

Его отчислили после того, как в администрацию училища кто-то стукнул, что он снимается в порно. И ладно бы просто в обычных, взрослых, безобидных, в общем-то, фильмах, кто из актеров по молодости и безденежью не пробовал этот легкий способ заработать сотню за час приятного времяпрепровождения. Ситуация осложнилась несовершеннолетней актрисой, оказавшейся дочкой депутата госдумы, радетеля и борца за нравственность. Дело заводить не стали, и на том спасибо. Но охрана депутата полностью уничтожила студию, а всех находившихся в ней здорово отделала, Саньке сломали нос, два ребра и указательный палец на правой руке. Легко отделался, в общем-то, считал он.

Жабба коротко глянул на него, мол, есть ли проблемы. Санька отвел взгляд – нет, проблем никаких нет. Ссориться с Жаббой не хотелось, но мысли начать свой подобный бизнес с каждым днем звучали все настойчивее. В конце концов, он

вполне мог справиться с ритуалом один.

Съемная квартира, где проходила операция, арендована на краденую кредитку посуточно – сумма не большая и хватятся ее на сразу, главное, что хозяева жилья даже не видели их в глаза, ключи забрал мальчик из сервиса добрых дел и отвез на вокзал, где положил в камеру хранения якобы для поздно приезжающих иностранных туристов. Понятное дело, что у мальчика потом будут очень большие проблемы, как и у сервиса, но до сих пор такой способ срабатывал.

Базы данных с именами автовладельцев покупали в интернете. Прописка, мобильные телефоны – все сверялось, вычислялись одинокие старики со взрослыми детьми, имеющими автомобиль, а дальше – вопрос техники. Посреди ночи, ближе к утру, они звонили своим жертвам, сообщая шокирующие подробности только что произошедшего преступления с родственником. Сбил насмерть или зарезал случайно, защищаясь, везут в отделение, где ждут крупные неприятности, но дело можно закрыть, если заплатить.

Кто-то сомневался? Никто. Каждый взрослый человек прекрасно знает, что может случиться с трезвым, абсолютно здоровым человеком, попади он в полицейский участок помимо своей воли. А уж мнительные старики, круглосуточно проводящие время за просмотром безумных новостей и бандитских сериалов – и подавно. Естественно, большинство этих страхов надуманы, в 99% случаев вы даже не вспомните такой эпизод своей жизни через пару дней, попади туда,

однако... дыма без огня не бывает.

– Во сколько начинаем? – спросил Санька.

– Как обычно, в полчетвертого утра, пока они крепко спят и пускают слюни на подушку, – сказал Жаба.

Покачивая стакан в руках, Жаба медленно тянул из него чистый джин через тонкую прозрачную трубочку, пока не послышалось громкое шипящее бульканье. Он поставил стакан на стол, отметив про себя, что неплохо бы вытереть везде отпечатки пальцев, когда все закончится. Да и Санька как-то странно смотрит, – чем-то недоволен, однозначно. Недовольство следовало пресекать на корню, пока оно не разрушило все дело. Любая ошибка грозила скамьей подсудимых. А предательство и вовсе – могилой.

– Поехали, – сказал он, включая планшет. – Начнем чуть раньше. – Жаба провел толстым пальцем по циферблату больших позолоченных часов «Rolex», купленных за два бакса в переходе метро. Они показывали три часа двадцать одну минуту.

3

Докладывал министр внутренних дел, Президент слушал вполуха, поглощенный собственными тяжелыми мыслями. Полтора часа назад приступ астмы, застигнув его врасплох, едва не привел к смерти, помогла расторопность личного охранника, принесшего на руках бездыханное тело докторам, благо оборудованный по последнему слову медицинский кабинет, включающий, в том числе, огромный операционный зал, находился на том же этаже, что и кабинет. Круглосуточная дежурная бригада из лучших в стране врачей смогла довольно быстро привести его в чувство.

Чуть позже Андрей Ильич, личный доктор, сообщил, с трудом подбирая слова, что еще чуть-чуть, может быть минута или две, и мозг подвергся бы кислородному голоданию. Что могло привести... все знают, к чему. К уголовному делу на половину присутствовавшего в здании персонала. Именно этого они боялись больше всего, а не трагической смерти по причине закончившегося противоастматического аэрозоля.

Президент хотел было отказаться от присутствия на традиционном совете безопасности, но в последний момент приказал сообщить о своем участии: в конце концов, пойдет слух о пошатнувшемся здоровье Президента, а ему это перед

грядущими выборами совсем ни к чему.

Преступность в стране его особо не волновала: до него лично она дотянуться не могла никак, поэтому он целиком доверял министру внутренних дел, который сыпал ворохом цифр об успешной раскрываемости.

– Но есть и проблемы, – продолжил генерал Гордеев. – По центральным каналам телевидения прошло несколько выпусков о том, что граждане взбудоражены засильем телефонных вымогателей. Пенсионеров, пожилых людей, участников войны ловят на доверчивости и под предлогом возможного уклонения от ответственности за якобы совершенное преступление вымогают деньги, крупные суммы, которые старики несут за выкуп своих близких. Вернуть же украденное не удастся... мошенники хорошо перестраховываются, используя недоступные нам каналы связи из-за границы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.